

УДК 94(470)

Ляпин Д.А.¹

Жиров Н.А.²

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДОВ ЮГА
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА В
КОНЦЕ XVI - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ³.**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Liapin D.A.

Zhirov N.A.

**THE DYNAMICS OF THE SOCIAL ORGANIZATION OF CITIES IN THE
SOUTH OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF URBANIZATION AND THE
DEVELOPMENT OF THE REGION AT THE END OF XVI - FIRST HALF
XVII CENTURIES.**

Bunin Yelets State University

Реферат: *Изучая процесс превращения южнорусских крепостей XVI-XVII вв. в полноценные города важно обратить внимание не только на социальную динамику местного общества. До реформ правительства Б.И. Морозова частновладельческие дворы занимали важное место в экономической жизни городов-крепостей, однако главное место занимали служилые люди.*

¹ Ляпин Денис Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии ЕГУ им. И.А. Бунина.

² Жиров Николай Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии ЕГУ им. И.А. Бунина.

³ *Статья выполнена по гранту РГНФ и администрации Липецкой области, проект № 16-11-48001 0/Ц.*

Это в полной мере относится ко всему южнорусскому региону, который начал входить в состав единого Российского государства во второй половине XVI в.

Ключевые слова: *Служилые люди, посадские люди, Юг России, крепость, город.*

Abstract: *Studying the process of transformation of the southern Russian fortresses of the XVI-XVII centuries into a full-fledged city, it is important to pay attention not only on the social dynamics of the local society. Before the reforms of the government of B. I. Morozov privately owned yards have occupied an important place in the economic life of the cities-fortresses, however, is dominated by the service people. This fully applies to the entire southern Russian region, which started to be part of the unified Russian state in second half XVI century.*

Keywords: *Service people, trades people, South of Russia, the fortress of the city.*

Социальная организация городов Юга России с конца XVI в. была связана с доминированием служилого населения[2]. Со временем, посадские люди сумели занять свою нишу в социальной структуре, однако, их количество не превышало 30% в отдельных городах (Курск, Елец). Специфика методики наших подсчётов была апробирована в отдельных статьях [1; 3; 4].

Следует учитывать, что служилые люди представляли собой большую и разнообразную массу, наверху которой находились *московские чины* (стряпчие, думные дворяне, стольники, жильцы и прочие). Главным образом из этой группы набирались члены Государева двора, которые имели право занимать высшие придворные, военные и административные должности. Верхушкой Двора являлась Боярская дума. Двор был главным механизмом функционирования

Русского государства. Будучи особой привилегированной служилой группой, члены Государева двора значительно возвышались над основной группой служилого провинциального дворянства (детей боярских). Государев двор формировался в XV – начале XVI вв., принимая в свой состав представителей местной знати. К XVIIв. Двор представлял вполне замкнутую верхушку общества, а в дальнейшем наблюдалось обособление Двора от уездных дворянских корпораций. Однако попадание уездных дворян на службу в Москву было характерно и для XVII в.

Вторую большую группу русского общества составляли служилые «по отечеству» дети боярские. В основном это провинциальные помещики, которые в свою очередь делились на выборных, дворовых и городских. Дворовые и выборные дети боярские считались местной элитой. Свое название они получили в наследство от тех времен, когда они, как лучшие представители своей земли, были пер-

выми кандидатами на службу в Государев двор. Самым нижним чином служилых «по отечеству» были городовые дети боярские. Провинциальные помещики были закреплены за конкретным уездом. Здесь располагались их земельные участки, с которых они несли военную службу. Общность службы и землевладения способствовали тому, что помещики одного уезда объединялись в особые уездные корпорации. Самым нижним слоем служилых людей были «служилые по прибору» (т.е. по набору, а не по наследству). Это стрельцы, городовые казаки, пушкарки и прочие. Они не получали регулярного жалования, хотя имели небольшие земельные наделы, занимались торговлей и ремеслами в свободное от службы время.

Отдельной группой населения России были *донские и запорожские казаки (черкасы)*. Это были профессиональные воины, которые освобождались от налогов и получали хорошее жалование или крупные земельные участки. Служ-

ба казаков не являлась обязательной. В любой момент казак мог уйти «в степь» или на Дон в пустыи и отдаленные районы, где он занимался грабежом, разбоем, торговлей. Как правило, казаки селились в русских городах в отдельных слободах, которые по причине освобождения от налогов назывались «беломестными» (обелить – освободить от налогов, белый – свободный от налогов). После Смуты многим донским казакам и черкасам давали поместья и называли их поместными казаками. Постепенно они превращались в дворян-помещиков.

Посадское население, в основном, было освобождено от службы, но обязано было платить массу податей и выполнять многочисленные повинности. Посадское население России было развито гораздо слабее, чем служилое. В городах мы видим почти повсеместное преобладание служилых людей над посадскими людьми. Слободы, где проживали посадские люди, назывались «черными» или оброчны-

ми. *Крестьянское население* было достаточно велико, но располагалось очень неравномерно на территории России. В пограничных районах государства и в Сибири крестьян было очень мало. Целые массы крестьян проживали на землях богатых столичных вотчинников. Главная обязанность крестьян заключалась в выполнении земельных работ у землевладельцев, а также на их плечи ложились самые различные государственные повинности и налоги.

Священнослужители составляли немногочисленный, но обязательный элемент в структуре любого города и уезда. Церкви также облагались налогом и существовали за счет своих прихожан. Священнослужители могли иметь земельные участки, а также крестьян. Своя церковь была в каждой слободе любого русского города, кроме того, в уезде церковь являлась обязательным элементом любого крупного населенного пункта.

Большинство городов рассматриваемого региона - типичные

крепости, некоторые из них, возникшие во второй половине XVI в., успели стать более традиционными. Они имели посады, уезд, занимались торговлей и ремеслами (например, Воронеж, Курск, Елец). Другие оставались военными крепостями, форпостами России на границах (Белгород, Валуйки, Оскол). В таких городах почти не было развитого ремесла, а также своего хозяйственного обеспечения.

Юг России был достаточно большим регионом, и в его рамках можно выделить много местных особенностей и специфичных черт. Условно мы обозначим два региона в рамках Юга России середины XVII в. Это юго-западный край, включающий Брянск, Курск, Рыльск и другие города Верхней Оки и Сейма. И южный регион, куда входили Воронеж, Ливны, Елец, Данков и города, находящиеся в районе реки Дон.

Рассмотрим теперь изучаемый нами регион, начиная с западной части, на основе анализа сметы

Российского государства 1651 г. [7].

Большую роль здесь играло служилое население, особенно дети боярские. Однако уездные корпорации не везде были достаточно развиты. Показатель этого развития – разделение местных помещиков на выборных, дворовых и городовых по имущественному принципу и по родовитости.

По Смете 1651 г. в Брянске 36 детей боярских были выборными, все остальные, включая новиков и недорослей, составили 115 человек. Шестеро были записаны в рейтарскую службу. В Курске детей боярских было 1368 человек, кроме того, число казаков равнялось 198. В Курске проживали также 17 черкас. В Севске общее число служилого населения составило 5726 человек. Здесь служили стародубцы и рославцы, число их - 162 человека, а также камарицкие драгуны, которых было всего 8 человек. В Путивле, на самой границе России с Литвой, служили 634 кормовых казака, из которых больше

половины – 477 человек, были черниговцы, размещенные тут еще со времени Деулинского перемирия 1618 г. В Рыльске дети боярские и казаки составили 608 человек. Здесь служили рьяне, серпяне, трубчане, новгород-северцы и черниговцы. В Белгороде находилось 397 детей боярских и 61 человек черкас. Кроме того, тут служили казаки-станичники, 393 человека. В Орле были записаны 4 выборных и 654 дворовых и городских детей боярских. Кроме того, тут находились 63 новика и 32 недоросля. Всего было 749 человек. В Стародубе было 5 выборных дворян из 43, но здесь служили черниговцы, рьяне и дворяне Трубчевска – 312 человек.

Полноценных корпораций детей боярских здесь страны не было. Исключениями могут быть Брянск и Орел. Только здесь было разделение детей боярских на выборных, дворовых и городских. В других городах дети боярские почти не отличались от поместных казаков, положение их здесь было яв-

но хуже, чем в центральных и «замосковных уездах» (находящихся к северу от Москвы).

Свою нишу в социальной структуре Юга составляли и служилые иноземцы. Они присутствовали в Севске, куда были посланы «для драгунского учения начальных людей». Всем им было дано государево жалование - «месячный корм». Среди иноземцев тут присутствовали 4 майора, 4 капитана, 13 поручиков, 21 прапорщик, 21 сержант, 1 капрал, 2 ружных дозорщика, 4 барабанщика и 2 обозника. Всего 62 человека.

Однако число драгун, обучать которых были посланы иноземцы, было совсем небольшим. Видимо правительство только начинало увеличивать полки нового строя в этом регионе.

По росписи Стрелецкого приказа, которая была включена в Смету 1651 г., в Брянске находилось 600 стрельцов с одним головой и шестью сотниками. В Путивле находились 427 стрельцов и 177 казаков, в Орле с головой размеща-

лись 125 стрельцов и 82 казака, в Севске было 263 стрельца и 125 казака с одной головой и четырьмя сотниками. В Курске размещались 156 стрельцов и 191 казак с головой и тремя сотниками, и в Белгороде находилось 152 стрельца и 162 казака с головой и двумя сотниками. Мы видим, что численность служилых людей по прибору была велика. Но стрельцы и казаки представляли в данном случае гарнизонную пехоту и были мало пригодны для службы в полках.

Специфика служилого населения была весьма разнообразна. Так, в Белгороде служили 45 человек посадских людей с пищалями и 39 с рогатинами.⁴ Служили посадские люди и в Курске. По отписке брянского воеводы князя Данилы Степановича Великого, службу в Брянске несли крестьяне Верхней и Нижней слобод, вооруженные пищалями. Их общее количество - 163 человека. Тут же служили и ямщики с рогатинами числом в 21 чело-

век. Были записаны и вооруженные рогатинами 43 крестьянина Печерского монастыря.⁵ Не все дети боярские служили конную службу. Незначительная часть их вместе с черкасами несли пешую службу и были вооружены пищалями. В Курске черкас с пищалями было всего 17, в Белгороде - 11 человек.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют специфику служилого населения юго-западных городов. Тут можно было встретить крестьян, посадских людей и ямщиков с пищалями и рогатинами. Вооруженные крестьяне были редкостью в других уездах. Так, елецким помещикам в 1651 г. предписывалось вооружать своих крестьян в случае нападения татар на уезд, «чтоб в татарский приход никаких человек без оружия не был».⁶

Близость границы и постоянные набеги со стороны черкас и татар диктовали свои условия ведения службы и мешали нормаль-

⁴ РГАДА. Столбцы Белгородского ст. Д. 327. Л. 162.

⁵ Там же. Л. 222.

⁶ ПСЗ. Т.3. СПб., 1830. № 87. С. 280.

ному социальному и хозяйственно-му развитию западных уездов России.

От юго-западных рубежей России перейдем к рассмотрению ситуации собственно в городах Юга. На Юге России выборные дети боярские также были большой редкостью. Самое большое их число находилось в Мценске - 29, и в Орле – 4 человека ⁷. Столь огромной была разница между дворянскими корпорациями Юга страны и «замосковных» регионов. Дворовых детей боярских на Юге страны было незначительное количество. Поэтому они особенно выделялись из основной массы детей боярских. Именно дворовые дети боярские, в основном, занимали важные посты и должности. Они появились в некоторых городах в 20-е годы, их состав часто менялся. Например, по елецкой десятне 1622 г. отмечены четверо дворовых [8].

Дети боярские - это основа провинциального среднего и мел-

кого служилого землевладения, но в их ряды попадали и поместные казаки, а также запорожские казаки («черкасы»), наделявшиеся землей. Так, в Ряжске находились 95 сторожевых казаков, наделенных поместьями. В Ельце землевладельцами являлись 50 задонских казаков. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские беломестные казаки, которые несли конную службу.

Вообще, в так называемых «польских городах», т.е. степных городах на Поле служили более 1000 черкас и 5594 камарицких драгун, поверстанных из казаков и детей боярских.

В середине XVII в. на Юге России продолжилось расселение черкас. Они составили особую служилую группу. Поселения черкас отмечены в следующих городах: Белгороде – 61 человек, Валуйке – 50, Ливнах – 56 и в Курске – 17 человек.

Итак, общее количество служилых землевладельцев (детей боярских, поместных казаков, чер-

⁷ РГАДА. Столбцы Белгородского ст. Д. 327. Л. 6-8.

кас) в указанных городах региона на 1651 г. составило 9436 человек.

Для черкас и донских казаков были характерны прочные традиции самоуправления, идущие от обычаев вольного казачества XVI – начала XVII вв. Эти традиции сложно взаимодействовали с системой воеводской власти в городах. Казачий «круг» продолжал еще играть свою роль, особенно там, где казаки составляли значительную часть населения, мнение казачьей общины немало значило в профессиональных вопросах. Похожая ситуация сложилась в это же время в городах Сибири, на что обращал внимание Н.Н. Покровский [5, с. 12].

Следующей большой служилой группой были служилые «по прибору», т.е. набираемые без учета происхождения. Традиционной служилой группой подобного рода являлись стрельцы. На Юге встречаем как пеших, так и конных стрельцов. В Епифани служили 42 стрельца конных и 64 пеших, в Яблоне 179 конных и вовсе не было

пеших [7, л. 68, 156]. Но в большинстве своем стрельцы по-прежнему оставались пешим войском. Количество стрельцов в регионе нигде не превышало 200 человек. Выделялся из этого показателя Воронеж, где находились 305 стрельцов, 300 стрельцов располагалось в Калуге. Стрелецкому приказу подчинялась большая часть городских казаков. Это можно объяснить отсутствием четкой разницы в службе городских казаков и стрельцов. И те, и другие были вооружены пищалями и коней для службы не имели.

Часть казаков подчинялась Казачьему приказу. Таких казаков с атаманами и есаулами было очень немного и по стране в целом. На Юге государства они были только в Ельце – 80 человек и в Ливнах – 30 человек. Специфической группой населения являлись стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли. Эта группа образовалась постепенно, когда все места в установленном числе городских казаков или стрельцов были уже заняты, но

происхождение обязывало этих людей служить в «приборных» людях. Государство не считало их полноценным войском, но в сметные списки по городам они записывались. Стрелецкие и казачьи дети, племянники и бобыли имели на вооружении рогатины и служили пеши⁸. Они составляли примерно 5-7% служилого населения города.

Существовали и более мелкие служилые единицы: пушкари, затинщики, воротники, казенные кузнецы, плотники, мостники, сторожа и ямские охотники. Каждая из категорий имела свои функции, но в целом они считались ниже стрельцов или казаков. Мостники и сторожа упоминаются далеко не во всех городах. Еще реже встречаем упоминание о палаче. В большинстве городов эта должность специально заведена не была. Но, например, в Коротояке среди перечня местных служилых людей находим и палача. Служилые люди по прибору редко привлекались к полко-

вой службе. Они занимались огородничеством, ремеслом, торговлей, промыслами. Все служилые люди по прибору платили в городскую казну хлебные подати на случай осадного времени. Так, с оскольских служилых людей в 1651 г. было взято 57 четвертей ржи и овса. В Воронеже собирали хлеб не только со служилых, но и с посадских людей. В том же году тут собрали в житницы на осадное время 195 четвертей ржи и овса. В Усмани, наоборот, упоминаний о сборе овса и ржи не находим. Возможно, город был небольшим и скорее сам нуждался в хлебе. Действительно, в отписке местного воеводы Ильи Михайловича Волконского читаем о выдаче жалования на дворовые строения по 5 рублей детям боярским и по 4 рубля стрельцам и казакам.

Крупным городом на Юге России был Воронеж [7, л. 119-135]. По данным сметы 1651 г. в Воронеже детей боярских, атаманов и поместных казаков было 418 человек. Они имели одинаковый

⁸ Там же. Ф. 210. Белгородский стол. Д. 122.Л. 119-135.

статус, право владения поместьями и вотчинами. Численность помещиков здесь была невелика, поскольку большой по территории Воронежский уезд был заселен очень неравномерно.

Постоянные удары татарской конницы мешали хозяйственному освоению уезда. Кроме того, недалеко от Воронежа находились небольшие крепости Яблонов, Урыв, Усерд, Ольшанский, которые имели свои гарнизоны. Так, в Яблонове располагалось 400 помещиков, включая казаков, в Усерде - 278, в Ольшанском - 402, в Урыве - 100 человек. Непосредственно в Воронежском уезде находились две крепости: Орлов и Костенский острог. В Орлове находились 228 драгун, а в Костенском остроге - 127 драгун. Общее количество служилых людей Воронежского уезда составляло 3423 человека. Сам уезд представлял собой как бы отдельный военный округ.

По данным сметы в Воронеже находились два стрелецких и казачьих головы, 10 сотников, 305

стрельцов, 605 городских казаков. Численность мелких служилых людей была большей, чем в соседних городах, даже наиболее крупных, Ельце, Курске или Белгороде.

Государевы службы тяжелым бременем ложились на плечи местного населения. Недовольство своим положением нарастало. В таких условиях местным воеводам приходилось все трудней заставлять служилых людей выполнять многочисленные обязанности.

Показательны переписные книги 1646 г. по южнорусским городам. В Одоеве, Черни, Новосили, Ельце мы видим пустые, брошенные двory посадских и служилых людей [9; 10]. В слободах некоторых годов были посадские люди, которые жили «бегаючи», в других местах (в основном относящихся к Тульскому краю) посадские люди жили без дворов. Таким образом, напряженная социальная обстановка в конце 1640-х годов складывалась не только в уездной среде, но и в городах, среди посадского и мелкого служилого населения.

С середины XVII в. социальная организация местного населения начинает стремительно меняться. Увеличивается численность посадских людей, а также представителей полков нового строя. Учитывая социальную динамику мест-

ного сообщества важно показать специфику политической культуры и поведенческих моделей населения, что может стать предметом отдельной статьи в продолжении этой темы.

Список литературы

1. Жиров Н.А., Канищев В.В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XIX в.) // История: Факты и символы. № 1. 2015. С. 63-83.
2. Ляпин Д.А. От крепостей к городам: повседневно-бытовые и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. // История: Факты и символы. 2016. № 2. С. 9-16.
3. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Тяглое население городов Юга России (по материалам переписи 1646 г.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4 Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва, 26 октября - 1 ноября 2015 г. М., 2014. С. 283-288.
4. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI - начале XVII веков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы международной научной конференции (Москва, 21-23 ноября 2013). Вып. 3. М., 2013. С. 283-288.
5. Покровский Н.Н. Российская власть и общество в XVII-XVIII вв. Избранные труды. Новосибирск, 2005. С. 12.
6. ПСЗ. Т.3. СПб., 1830. № 87. С. 280.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 327.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 87.
9. РГАДА. Ф. 210. Д. 122.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 8982; Д. 15818; 13902.

References

1. Zhiron N.A., Kanishhev V.V. Modelirovanie istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya (na materialax yuga central'noj Rossii XIX v.) // Istoriya: Fakty' i simvol'y'. № 1. 2015. S. 63-83.

2. Lyapin D.A. Ot krepostej k gorodam: povsednevno-by'tovy'e i povedenche-skie modeli naseleniya yuzhnorusskoj kreposti konca XVI v. // *Istoriya: Fakty' i simvoly'*. 2016. № 2. S. 9-16.
3. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Tyagloe naselenie gorodov Yuga Rossii (po materialam perepisi 1646 g.) // *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vy'p. 4 Chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 26 oktyabrya - 1 noyabrya 2015 g. M., 2014. S. 283-288.*
4. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Chislennost' i razmeshhenie naseleniya Livensko-go i Eleckogo uezdov v konce XVI - nachale XVII vekov // *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova: materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 21-23 noyabrya 2013). Vy'p. 3. M., 2013. S. 283-288.*
5. Pokrovskij N.N. *Rossijskaya vlast' i obshhestvo v XVII-XVIII vv. Izbran-ny'e trudy'*. Novosibirsk, 2005. S. 12.
6. PSZ. T.3. SPb., 1830. № 87. S. 280.
7. RGADA. F. 210. Op. 1. D. 327.
8. RGADA. F. 210. Op. 1. D. 87.
9. RGADA. F. 210. D. 122.
10. RGADA. F. 1209. Op.1. D. 8982; D. 15818; 13902.